

Е. М. Шептухина¹, И. Ю. Уварова²

**ГЛАГОЛ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ЖИТИЙНОГО ТЕКСТА:
СИНТАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

¹ Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

² МОУ СШ №95, Волгоград, Россия

Поступила в редакцию 05.11.2023 г.

Принята к публикации 12.12.2023 г.

doi: 10.5922/pikbfu-2023-4-4

30

Для цитирования: Шептухина Е. М., Уварова И. Ю. Глагол в лексической структуре житийного текста: синтагматический аспект // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2023. №4. С. 30—39. doi: 10.5922/pikbfu-2023-4-4.

С применением комплексного подхода к анализу языковых фактов охарактеризован фрагмент лексической структуры агиографического текста, формируемый глагольными единицами. Материалом для исследования послужили преподобнические и мученические жития синодального издания, входящие в майский цикл Миней Четых. В центре внимания авторов находится синтагматический аспект лексической структуры агиографического текста, реализующийся в распределении лексических единиц и их сочетаемости. В результате выявлена количественная динамика глагольных единиц, которая проявляется в увеличении доли глаголов в части жития, где описывается движение святого по пути обретения праведности. Распределение по тексту глаголов разных лексико-семантических групп обусловлено типом монашеской или мученической аскезы святого и содержанием композиционной части, в которой воплощаются те или иные житийные топосы. Показана роль лексического повтора в выражении содержания текста. Установлена специфика преподобнических житий, заключающаяся в употреблении глагольных единиц, значение которых сформировалось в результате семантической деривации как отражения метафорического переосмысления конкретного действия в духовном плане.

Ключевые слова: житие, тип жития, лексическая структура текста, синтагматика, русский глагол, глагольно-именное сочетание, семантическая деривация

Введение

Изучение житийных текстов имеет глубокую филологическую традицию, однако и сегодня они привлекают внимание лингвистов. Современные публикации посвящены методологическим проблемам исследования агиографии [16], выявлению жанровой и стилиевой специфики агиографических текстов [2; 11; 13; 23], их структурно-грамматических особенностей [10; 13], реализации текстовых категорий [6; 9] и экспликации ценностных установок [1; 4; 14]. Большое количество работ направлено на изучение языковых единиц, для которых агиогра-

фический текст является средой функционирования (см., напр.: [5; 17]). Интегративность лингвистической науки XXI в. открывает пути дополнительного осмысления такого традиционного для филологии объекта, как агиографический текст. Одна из возможностей реализации интегративности — обращение к лексической структуре текста, поскольку ее изучение требует соединения системоцентрического, антропоцентрического, функционального и текстоцентрического подходов.

Лексическая структура текста определяется в лингвистике по-разному (см., напр.: [3; 24]). Мы принимаем определение, предложенное В.В. Степановой: «Лексическая структура текста — это одна из составляющих в иерархической структуре его содержания, это лексическое обеспечение выражения этого содержания» [20, с. 189]. Такая трактовка предполагает изучение вербальной базы текста, на основе которой возникают дополнительные смыслы, выстраиваются ассоциативные сети и т. д. Вслед за А.Е. Супруном мы рассматриваем лексическую структуру текста в двух аспектах — парадигматическом и синтагматическом. Их содержание ученый толковал следующим образом: лексическая парадигматика — это словник и его внутренняя организация в границах замкнутой системы, каковой является текст; лексическая синтагматика — это лексическая сочетаемость, распределение слов по тексту и факторы, его определяющие [21].

В формировании лексической структуры текста участвуют единицы всех грамматических классов (частей речи). Цель нашего исследования — охарактеризовать глагол как средство формирования лексической структуры житийного текста в зависимости от типа жития — мученического или преподобнического (подробно о классификации житий см.: [7]). В данной статье охарактеризуем лексическую структуру текста в синтагматическом аспекте (о лексической структуре мученических и преподобнических житий в парадигматическом аспекте см.: [22]).

Материалом для работы послужили жития, вошедшие в майский цикл Минеи Четых синодального издания: Житие преподобного отца нашего Феодосия, игумена Печерского (ЖФП), Житие Пахомия Великого (ЖПахВ), Житие Симеона Дивногорца (ЖСимД), Житие Ефросиньи Полоцкой (ЖЕфрП), Житие Арсения Великого (ЖАрсВ), Житие святой великомученицы Ирины (ЖСВИ), Сказание об убиении святых страстотерпцев Бориса и Глеба (Сказание), Страдание святой преподобномученицы Феодосии (Страдание). Изучаемые жития рассматриваются как единый массив, поскольку их синодальное издание отражает определенную обработку текста, приведшую к некоторой его унификации. Тексты цитируются по изданию 1898 г. [8] с указанием сокращенного названия жития и страницы; примеры приводятся в упрощенной графике с сохранением букв ъ, і, титла раскрываются в круглых скобках.

Исследование выполнено в русле комплексного подхода, разрабатываемого в лингвистической школе профессора С.П. Лопушанской

(подробно о нем см.: [18, с. 6–34]), с применением элементов компонентного, дистрибутивного, контекстуального и стилистического анализа. Принадлежность глагольных слов к той или иной лексико-семантической группе определялась по Толковому словарю русских глаголов, изданному под ред. Л.Г. Бабенко, с учетом значений, представленных в Словаре церковно-славянского и русского языка, который составлен Вторым отделением Императорской Академии наук и опубликован в 1847 г.

Результаты

32

Принимая толкование лексической синтагматики, предложенное А.Е. Супруном, охарактеризуем распределение глагольных лексем по тексту и их сочетаемость с учетом композиционной организации жития, типа святости и житийных топосов (за основу берутся топосы, выделенные Т.Л. Руди [15]). В житиях синодального издания, как правило, отсутствует авторское предисловие, а заключение, содержащее похвалу святому и молитву Богу, весьма лаконично. Поэтому мы рассматриваем только собственно жизнеописание святого. Оно традиционно содержит три части: А) рождение и детство святого, Б) путь к духовному совершенству, В) преставление святого и посмертные чудеса. С опорой на это композиционное членение жития охарактеризуем распределение глагольной лексики по тексту в количественном и содержательном аспектах.

I. Количественная характеристика дается в сопоставлении употребительности глаголов и лексических единиц других частей речи (см. табл.). Данные приводятся в долях (за 1 принимается общее количество слов в тексте).

Распределение лексем по житийному тексту (в долях)

Житие	Композиционная часть	Части речи						Служебные	Итого
		Знаменательные							
		Сущ.	Прил.	Гл.	Мест.	Нар.	Числ.		
ЖСВИ	А	0,40	0,10	0,14	0,10	0,04	0,02	0,2	1
	Б	0,30	0,06	0,30	0,10	0,02	0,02	0,2	1
	В	0,40	0,10	0,14	0,10	0,04	0,02	0,2	1
ЖФП	А	0,30	0,10	0,26	0,10	0,02	0,02	0,2	1
	Б	0,20	0,02	0,35	0,20	0,02	0,01	0,2	1
	В	0,30	0,10	0,28	0,10	0,01	0,01	0,2	1
Сказание	А	0,40	0,10	0,14	0,10	0,03	0,03	0,2	1
	Б	0,20	0,06	0,40	0,10	0,03	0,01	0,2	1
	В	0,30	0,20	0,16	0,10	0,02	0,02	0,2	1

Как видно из таблицы, наиболее представлены в житиях существительные, прилагательные и глаголы. Наблюдается динамика количества словоформ разных частей речи в зависимости от того, в какой композиционной части житийного текста они употреблены. Доля языковых единиц, принадлежащих к классу именной лексики (существительные и прилагательные), в частях А и В больше, чем в Б, тогда как доля глагольной лексики в Б возрастает, поскольку именно в этой части текста описывается процесс восхождения святого к Богу через монашеский или мученический подвиг.

II. Распределение глагольных единиц в зависимости от их лексической семантики обнаруживает следующие закономерности.

В житиях и преподобных, и мучеников во всех композиционных частях (А, Б, В) представлены глаголы ЛСГ перемещения в пространстве (*йти, прийти, пойти, изйти, взйти, ходити, приходити, возвратитися, бѣжати, гнати* и др.), зрительного и слухового восприятия (*видѣти, увидѣти, зрѣти, узрѣти, смотрѣти, слышати, слушати, послушати* и др.), речевой деятельности (*глаголати, реци, сказати*, эмоционального состояния *радоватися, дивитися, веселитися* и др.). Такое распределение обусловлено тем, что глаголы перечисленных лексико-семантических групп, называя обычные действия, совершаемые человеком, и его состояния, продвигают повествование (сюжет жития).

Распределение других глагольных лексем зависит от композиционной организации житийного текста и типа святости, воплощенного в житии. Между частями А житий мучеников и житий преподобных, как и между частями В, обнаруживается общность. Так, в части А житий мучеников и преподобных при описании рождения святого используются глаголы каузации бытия *родити, родитися* и глагол обращения *нареци*. При описании разума отрока или отроковицы, Божественного предопределения жизненного пути святого употребляются глаголы интеллектуальной деятельности *проразумѣвати, вразумитися, размышляти, вѣдати, внимати, умудрити*.

В части В представление святого и его посмертные чудеса однотипно описываются в житиях преподобных и мучеников посредством глаголов прекращения бытия *преставитися, скончатися* и глагола помещения объекта *погребати*. Прижизненные и посмертные чудеса репрезентируются глаголами избавления *цѣлити, исцѣлити, врачевати* и изменения физиологического состояния *воскресити, прозрѣти, оздравѣти*.

Распределение глаголов в композиционной части Б обусловлено типом святости, который проявляется в выборе аскезы, поэтому здесь наблюдаются как различия, так и сходства. В части Б преподобнических житий ключевыми лексическими единицами в описании устройства монастырской жизни являются глаголы созидательной деятельности, обозначающие создание объекта в результате физического труда (*создати, сооружити, возградити, строити, созиждити, сѣци, плести, прѣсти, ткати, пѣци, въздѣловати* и др.). В части Б мученических житий, где описываются страдания святого от рук жестоких язычников, ключевыми лексическими единицами выступают глаголы физического воз-

действия на объект: *мучити, мучительствовати, привязати, претирати, бити, ударити, напасти, вонзити, преръзати, уязвити* и др.) и лишения жизни живого существа: *умертвити, уморити, убити, погубити*. Как видим, глаголы, использованные для выражения аскезы, характеризуются разнообразием и в преподобнических, и в мученических житиях.

Независимо от того, по какому пути идут святые в уподоблении Господу, общей для них является проповедническая, просветительская деятельность, которая выражается в части Б глаголами интеллектуальной деятельности *разумѣти, вразумитися, проразумѣвати, вѣдати, повѣдати, увѣдати, умудрити, познати*, глаголами передачи объекта *учити, научити, поучати*, глаголами и глагольно-именными сочетаниями, обозначающими речевую деятельность, содержание которой имеет религиозный характер: *проповѣдати, вѣщати, възвъстити, славити Господа, хвалити Господа*.

Духовная жизнь святого, возрастание в Боге репрезентируется в части Б преподобнических мученических житий глаголами и устойчивыми глагольно-именными сочетаниями, обозначающими действия религиозного характера (*молити, молитися, крестити, креститися, причастити, причаститися, благословити, освятити, исповѣдати, служити, вѣровати, пѣти псалмы, молитвы, просвѣщати* и др.).

III. Значимым для формирования лексической структуры текста является лексический повтор. Тот или иной глагол может повторяться на протяжении всего текста жития, например глаголы передачи объекта *учити, научити, поучати*, глаголы религиозного поведения *молити, молитися, крестити, креститися*, интеллектуальной деятельности *повѣдати, разумѣти*, эмоций *радоватися, возрадоватися, дивитися, удивлятися*. Данные лексемы употребляются в части А житийного текста при описании детства святого, божественного предопределения мученического или монашеского пути святого и повторяются в части Б, когда описывается процесс восхождения к праведности. Неотъемлемой частью жизни святого является обращение в христианскую веру язычников, проповедничество, наставление христиан на праведное житие, укрепление их в вере. На важность этого указывает повтор глагольных единиц. Так, в Житии святой великомученицы Ирины повторяются устойчивые сочетания *вѣровашаво хр(ис)та*; например: *то чудо видѣвши народъ, вѣроваша во хр(ис)та осмь тысящъ* [8, с. 158]; *святая... учащи святѣи вѣрѣ, и вси вѣроваша во хр(ис)та* [8, с. 164]; в Житии Евфросинии Полоцкой повторяется глагол *поучати*: *поучаше же преподобная сестры своя* [8, с. 511]; *тако поучаше, яко чадолюбивая мать, дѣти своя духовныя* [8, с. 512].

Глаголы избавления *цѣлити, исцѣлити, врачевати* и изменения физиологического состояния *воскресити* фиксируются в части Б житийного текста при описании прижизненных чудес и в части В при описании посмертных чудес. Например, в ЖСВИ наблюдается множественное употребление глагола *воскресити*, что подчеркивает чудотворную силу святой: *чудеса безчисленная содѣя, прокаженныя очисти, разслабленныя возстави, мертвыхъ воскреси* [8, с. 153]; *Ирина святая отца своего мертва воскреси молитвою* [8, с. 156]; *но и юношу умершаго воскреси молитвою* [8, с. 161].

В житиях можно наблюдать глагольные единицы, которые повторяются в одной композиционной части. Например, глагол *родити* в Страдании св. Феодосии, в отличие от других житий, употреблен в части А 4 раза: *и роди женскъ полъ, сію святую отроковицу; святая невѣста хр(ис)това феодосіа родися в царъградъ; жено, зачнеши бо, и родиши; и родимъ мужескъ полъ или женскъ* [8, с. 570]. Он становится ключевым словом фрагмента, повествующего о рождении Феодосии. Ее появление на свет — это воздаяние за усердное моление ее родителей, которые *неплодны быша*.

IV. В житийных текстах большинство глаголов употребляется в прямом значении, что связано, видимо, с дидактическими целями. Помимо этого, представлены глаголы, которые под влиянием контекстуального окружения реализуют переносные значения. Они сформировались на основе метафорического переосмысления конкретных действий или состояний. Лингвистический механизм такого переосмысления можно представить как семантическую деривацию: перегруппировку семантических компонентов в смысловой структуре слова, приводящую к изменению категориально-лексической семы (КЛС, о термине см.: [12]). Ярким примером является глагол *исполниться*. В прямом значении «становиться полным» [19, т. 2, с. 140] он реализует КЛС ‘становление физического качества’; в сочетаниях с существительными, обозначающими эмоции, реализует КЛС ‘становление эмоционального состояния’: *исполнится радости, сладости, ужаса, удивленія, зависти, ярости*. Эти сочетания широко представлены в разных частях житий.

Семантическая деривация в смысловой структуре глагольного слова становится способом образования единиц для выражения специфических явлений и понятий духовной сферы.

Так, в ЖФП духовное подвижничество святого характеризуется при помощи глагола *подвизатися*: *блаженнии нача подвизатися въ ревности б(о)гоугодной* [8, с. 100]; *и иными различными во время игуменства своего подвизашеся трудами* [8, с. 120]. Глагол *подвизатися* в прямом значении «двигаться, трогаться с места» [19, т. 3, с. 251] реализует КЛС ‘перемещение в пространстве’; в сочетании с абстрактными существительными *ревность* («усердие, рвение») и *труды* выражает значение «действовать душевными или телесными силами, совершать подвиг» [19, т. 3, с. 251], реализуя КЛС ‘вести определенный образ жизни’.

Глагол *вооружатися* при описании аскезы отражает метафорическое переосмысление действия: *молитвою вооружаете* [8, с. 412], *щитомъ въгры и молитвы вооружашеся* (ЖПахВ) [8, с. 387], *вооружашеся же молитвенными бронями на невидимаго супостата* (Страдание) [8, с. 571]. В прямом значении глагол *вооружатися* «приниматься за оружие, готовиться к войне» [19, т. 1, с. 158] выражает КЛС ‘обеспечение средствами для какой-либо деятельности’. Будучи использованным в контексте с существительными религиозной семантики (*молитва, въгра*), он выражает значение «молиться», реализуя КЛС ‘религиозное поведение’, что является результатом семантической деривации.

При описании евангельского просвещения народа, проповедничества в житиях преподобных используется глагол *съяти*, например *съяти словеса б(о)жия на сердцахъ вашихъ* [8, с. 512]. Приведенный кон-

текст из ЖЕвфрП отражает семантические изменения деривационного характера в смысловой структуре этого глагола. В прямом значении «метать зерна или семена на приготовленную для посева землю» [19, т. 4, с. 265] глагол *святити* реализует КЛС 'помещение объекта', в сочетании с существительным абстрактной семантики *словеса* он выражает значение «проповедовать», реализуя КЛС 'речевая деятельность'. При этом содержание речи имеет религиозный характер.

Отметим, что глаголы в переносных значениях, сформировавшихся в результате семантической деривации и отражающих метафорическое переосмысление конкретного действия в духовном, религиозном плане, доминируют в части Б преподобнических житий, поскольку несут смысловую нагрузку, связанную с выражением монашеской аскезы.

Заключение

Глагольная лексика является значимым элементом лексической структуры житийного текста, которая обнаруживает следующие закономерности организации в синтагматическом аспекте.

Количественная динамика глагольных слов проявляется в увеличении их числа в той композиционной части, где представлено движение святого по пути обретения праведности, по сравнению с частями, где описано рождение святого, его богоизбранность, преставление и посмертные чудеса.

В зависимости от лексического значения глаголы могут быть равномерно распределены по тексту или концентрироваться в каких-либо его частях. Так, глаголы перемещения в пространстве, зрительного и слухового восприятия, эмоционального состояния представлены во всех композиционных частях и преподобнических, и мученических житий; глаголы каузации бытия и обращения представлены только в одной из частей единичными употреблениями. В этом обнаруживается общность лексических структур преподобнических и мученических житий. Она проявляется и в распределении глаголов по тексту, а именно глаголов интеллектуальной деятельности и религиозного поведения, которые представлены при описании богоизбранности святого и молитвенной аскезы, и глаголов, характеризующих прижизненные и посмертные чудеса, совершаемые святыми.

Различия в текстовом распределении глагольных единиц связаны с представлением монашеской или мученической аскезы: глаголы созидательной деятельности используются в преподобнических житиях, а глаголы физического воздействия на объект и лишения жизни — в мученических.

Существенную роль в воплощении содержания житийного текста играет лексический повтор, актуализирующий действия святых в духовном плане.

Большинство глаголов используется в житиях в прямом значении. Специфику преподобнических житий составляет употребление глагольных единиц, значение которых сформировалось в результате семантической деривации как отражения метафорического переосмысления конкретного действия в духовном плане.

Таким образом, распределение глагольных единиц по тексту и их сочетаемость обнаруживают свою зависимость от типа аскезы святого и содержания композиционной части, в которой воплощаются те или иные житийные топосы.

Список источников и литературы

1. *Абрамова И.Ю., Рябушкина Д.А., Шавлюк О.Ю.* Репрезентация концепта «творчество» в «Слове о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа Епифания Премудрого» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. №2. С. 140–144. doi: 10.52452/19931778_2022_2_140.

2. *Аверина С.А.* Агиография Древней Руси как литературный жанр // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2021. №3 (15). С. 75–83. doi: 10.47132/2618–9674_2021_3_75.

3. *Болотниova Н.С.* Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. Томск, 1994.

4. *Борисова С.А.* «Съвършеная любви вънъизмещетьстрахъ»: как боялись древнерусские князья-мученики? // Вестник РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2021. №4. С. 50–64. doi: 10.28995/2686-7249-2021-4-50-64.

5. *Дмитриева Е.Г.* Лексика эмоций в житиях святых для детей: функциональный аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2021. Т. 20, №6. С. 56–64. doi: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.6.5>.

6. *Дорофеева Л.Г.* Категория воли в Житии Феодосия Печерского: к вопросу о специфике модальности в агиографических текстах // Категория модальности в речевой коммуникации : сб. науч. тр. / под ред. И.Ю. Куксы. Калининград, 2016. С. 187–193.

7. *Живов В.М.* Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994.

8. *Жития Святых.* Минея Четья. Месяц май. 8-е синодальное изд. М., 1898.

9. *Ицкович Т.В.* Категория темы в тексте жития // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2013. №2. С. 52–59.

10. *Караваева П.Ю.* Отражение представлений о грамматической норме в «Сборнике житий греческих святых» преподобного Нила Сорского // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2022. Т. 21, №2. С. 58–71. doi: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.2.5>.

11. *Коренева Ю.В.* Религиозная лексика и ее стилистические функции в житийных текстах XV века. М., 2022.

12. *Лопушанская С.П.* Модуляция как речемыслительный процесс // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Филология. 1996. Вып. 1. С. 6–13.

13. *Пенькова Я.А.* К вопросу о семантике так называемого будущего сложного II в древнерусском языке (на материале «Жития Андрея Юродивого») // Русский язык в научном освещении. 2014. №1 (27). С. 150–184.

14. *Писарь Н.В.* Семантическая оппозиция «истина – ложь» в структуре дихотомии «Бог – дьявол» (на материале житийных текстов XV–XVIII веков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, №5. С. 148–151. doi: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.28>.

15. *Руди Т.Р.* Типика русских жигий (вопросы типологии) // Русская агиография: исследования, материалы, публикации. СПб., 2005. С. 59–101.

16. *Русская агиография: исследования, материалы, публикации.* СПб., 2022. Т. IV.

17. Сафонова И. А. Глаголы восприятия как средство создания образов в житии Корнилия Переславского // Научный диалог. 2019. №1. С. 122–132. doi: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-1-122-132>.

18. Семантика древнерусского глагола: синхронно-диахронический аспект / О. А. Горбань, Е. Г. Дмитриева, М. В. Косова [и др.] ; отв. ред. Е. М. Шептухина. 2-е изд., доп. М., 2015.

19. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук : в 4 т. СПб., 1847. URL: https://archive.org/details/V-001-004-147/dict1847_A-Zhuch/ (дата обращения: 10.09.2023).

20. Степанова В. В. Слово в тексте. Из лекций по функциональной лексикологии. СПб., 2006.

21. Супрун А. Е. Лексическая структура текста в ее соотношении с грамматической // Международная юбилейная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения академика Виктора Владимировича Виноградова : тез. докл. М., 1995. С. 229–230.

22. Уварова И. Ю. Глагол в лексической структуре житийного текста: парадигматический аспект // Лингвистика и образование. 2023. Т. 3, №3 (11). URL: <https://lobjr.ru/ru/nauka/article/69698/view> (дата обращения: 10.09.2023).

23. Хвастунков А. В. Композиционно-стилистические особенности русской агиографической литературы XIX века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. №2 (19). С. 161–172.

24. Чурилина Л. Н. Антропоцентризм художественного текста как принцип организации его лексической структуры : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2003.

Об авторах

Елена Михайловна Шептухина – д-р филол. наук, проф., Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия.

E-mail: em_sheptuhina@volsu.ru, iryas@volsu.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8007-6042>

Ирина Юрьевна Уварова – учитель русского языка и литературы, МОУ СШ №95, Волгоград, Россия.

E-mail: arina.istoki@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0009-0003-1741-5579>

E. M. Sheptukhina¹, I. Yu. Uvarova²

VERB IN THE LEXICAL STRUCTURE OF HAGIOGRAPHIC TEXT: SYNTAGMATIC ASPECT

¹ Volgograd State University, Volgograd, Russia

² Municipal school №95, Volgograd, Russia

Received 5 November 2023

Accepted 12 December 2023

doi: 10.5922/pikbfu-2023-4-4

To cite this article: Sheptukhina E. M., Uvarova I. Yu., 2023, Verb in the lexical structure of hagiographic text: syntagmatic aspect, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №4. P. 30–39. doi: 10.5922/pikbfu-2023-4-4.

Using a comprehensive approach to the analysis of linguistic facts, a fragment of the lexical structure of hagiographic text formed by verbal units is characterized. The material for the study consists of hagiographic lives of saints and martyrs from the Synodal edition, which are part of the May cycle of the Menaion Reader. The authors focus on the syntagmatic aspect of the lexical structure of the hagiographic text, manifested in the distribution of lexical units and their collocations. As a result, a quantitative dynamics of verbal units is identified, reflected in the increase in the proportion of verbs in the part of the hagiography describing the saint's journey to righteousness. The distribution of verbs throughout the text of different lexical-semantic groups is determined by the type of monastic or martyric asceticism of the saint and the content of the compositional part embodying various hagiographic topoi. The role of lexical repetition in expressing the content of the text is demonstrated. The specificity of hagiographic lives is established, characterized by the use of verbal units whose meaning has evolved through semantic derivation, reflecting the metaphorical reinterpretation of a specific action in a spiritual plane.

Keywords: hagiography, type of hagiography, lexical structure of the text, syntagmatics, Russian verb, verb-but-nominal combination, semantic derivation

The authors

Prof. Elena M. Sheptukhina, Volgograd State University, Russia.

E-mail: em_sheptuhina@volsu.ru, iryas@volsu.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8007-6042>

Irina Yu. Uvarova, teacher, Municipal school № 95, Volgograd, Russia.

E-mail: arina.istoki@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0009-0003-1741-5579>